

УДК 811'272:39

Клименко Екатерина Сергеевна

студент

Klimenko Catherine S.

e-mail: veineux@gmail.com

Кирюшкина Анна Александровна

доцент кафедры

романо-германской филологии

Kiryushkina Anna A.

e-mail: akirushkina@mail.ru

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины
Gomel State University named F. Skorina
г. Гомель, ул. Советская, д. 104, Республика Беларусь, 246019
Тел.: (0232)57-16-73

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЛАКУНЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ВНЕЯЗЫКОВОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

ETHNOGRAPHIC LACUNAS AS REPRESENTATION OF EXTRALINGUISTIC NATIONAL REALITY

Аннотация: В статье рассматривается национально-культурная специфика лексики метеодискурса русского, английского и французского языков. Объектом анализа проведенного исследования являются этнографические лакуны как факт языка, отражающий специфику этнолингвистического и национально-культурного плана.

Ключевые слова: язык; культура; национальная специфика; этнографические лакуны.

Annotation: In this article national and cultural specificity of meteo vocabulary of Russian, English and French is considered. The object of analysis is ethnographic lacunas as a language fact which represents ethnolinguistic, national and cultural specificity.

Key words: language; culture; national specificity; ethnographic lacunas.

Общепризнанным является положение о наличии неразрывной связи между языком и культурой. Язык предстает и как хранилище культурных ценностей нации, и как инструмент для усвоения этих ценностей. Само существование языка как явления невозможно без культуры, также, как и существование культуры немыслимо без языка. И язык, и культура являются знаковыми системами и служат для отображения мировоззрения человека.

Каждому языковому коллективу присуща национально-культурная система взглядов. Национально-культурное «присвоение» мира происходит под воздействием родного языка, так как мы можем подумать о мире только в единицах своего языка, пользуясь его концептуальной сетью, т. е. оставаясь в круге, описанном вокруг нас языком. Несовпадения в восприятии окружающей действительности и национальная специфика мыслительной деятельности приводят к формированию единственной в своем роде, неповторимой языковой картины мира. Несомненно, лексика – главный элемент языка, понимаемого как «дом бытия духа народа», и в этом качестве она с полным правом может претендовать на роль картины мира – языковой картины мира того или иного народа, несущей в себе не только его представления о мире, но и ценнейшую информацию о самом народе, его характере и ментальности.

Национально-культурный компонент охватывает определенную сумму исторических, культурологических сведений, без которых невозможно адекватное восприятие слова и его правильное употребление. Лингвистическую основу категории культуроспецифичности составляют слова, обозначающие реалии, лакунарная лексика, а также безэквивалентная лексика, то есть слова, служащие лингвокультурной характеристикой определенного общества. Лакунарность и безэквивалентность единиц являются наиболее ярким проявлением национальной специфики семантики слова в языке, которая обусловлена внешней средой, воздействующей на коллективное этническое сознание. По результатам исследования национальной специфики семантики лексических единиц можно утверждать, что национально окрашенная лексика включает в себе особенности культуры, среды, быта и мышления народа, говорящего на определенном языке.

Исследование национальной специфики семантики лексических единиц в межъязыковом плане представляется интересным и сложным: при сопоставлении сопрягаются разнообразные смысловые, оценочные,

психологические, культурологические, эстетические факторы, своеобразно преломляющиеся в слове национального языка. Такое исследование крайне необходимо для понимания не только природы национального языка, но и важнейших черт мировоззрения его носителя – народа.

Объектом анализа мы решили выбрать лакуны, представленные в дискурсе метеорологической тематики. Основанием для такого выбора является абсолютная универсальность данных тем, ведь они присутствуют в коммуникативной среде любого народа, и, накладываясь на языковую картину мира, модифицируются и варьируются в различных лингвокультурах.

Лакуны, о которых пойдет речь далее, представляют собой своеобразные лексические «пробелы», непосредственно связанные с внеязыковой национальной реальностью, с различиями этнолингвистического и национально-культурного плана. Известно, что значения, в которых классифицируется наш опыт, культурно детерминированы или модифицированы, так что они существенно варьируются от культуры к культуре. Некоторые значения, обнаруживаемые в одной культуре, могут отсутствовать в другой. Даже если реалия присуща обеим культурам, значения будут отличаться или вовсе отсутствовать в некоторых случаях.

Рассмотренные нами метеоявления относятся к сфере природных явлений, т. е. представляют собой этнографические лакуны. В первую очередь, к последним будут относиться слова и словосочетания, не имеющие равнозначных элементов в сравниваемых языках, которые «носят бытовой, социально-культурный, нравственный характер» [1, с. 171]. Существование этнографических лакун обязательно предполагает различающуюся экстралингвистическую реальность. Их наличие свидетельствует о наличии либо отсутствии данного явления, предмета, вещи, а также о сравнительной распространенности этого явления (вещи) в быту народа, говорящего на данном языке.

Чаще всего этнографические лакуны выявляются при сопоставлении особенностей употребления в обоих языках названий животных и растений, а также при обозначении тех или иных природных явлений. В связи с этим нам показалось интересным посмотреть, как функционирует в русском, французском и английском языках лексика, связанная с такими привычными русскоговорящему человеку явлениями природы, как «снег», «холод», «мороз».

При этом следует отметить, что сами понятия «мороз» и «холод» очень относительны и восприятие данных природных явлений, а также реакция на них у русских, французов и англичан вряд ли сопоставимы. Об этом свидетельствует, в частности, само толкование слова *gel* (мороз) во французском языке как *temps de gelee a gelee*, в свою очередь, объясняется как *etat de la temperature lorsqu'elle s'abaisse au-dessous du zero de l'echelle termometrique et provoque la congelation de l'eau*. Таким образом, если исходить из словарной дефиниции, то можно сказать, что для французов «морозом» (*gel, gelee*) считается температура, при которой замерзает вода. Отсюда и такое пришедшее к нам из французского языка слово, как «желе», являющееся своеобразным синонимом русского слова «холодец» и «студень», в которых мы также обнаруживаем четкую семантическую связь с анализируемыми «зимними» понятиями (например: студень, застудить, стужа). Если же рассмотреть словарную дефиницию английского слова *frost*, оно будет обозначать следующее состояние: *a weather condition in which the air temperature falls below the freezing point of water, especially outside at night*. Можно заметить, что данное значение практически полностью совпадает с французским значением слова *gel*. Однако существует еще одно толкование английского слова *frost* – *the thin, white layer of ice that forms when the air temperature is below the freezing point of water, especially outside at night*. Очевидно, что в этом значении слово «мороз» будет представлять собой более осязаемое природное

явление, а именно то, что русскоязычный человек обычно называет «изморозью».

Во французском и английском языках для обозначения идущего снега используется глагольное безличное предложение: англ. *it snows*, фр. *il neige*, рус. «идет снег». Лакунарными для лексемы «снежить» в русском языке являются такие значения английской лексемы *snow*, как «сыпаться как снег», «завалить работой», «обманывать». Лексема «снежный» не употребляется в словосочетаниях, подобных английскому выражению *snow tyre* (шипованная шина). Аналогичная ситуация обстоит с французским обозначением шипованной шины, которое будет звучать следующим образом: *les pneus d'hiver*. Также лакунарными являются такие употребления русского существительного «снег», как «седина» и «зима».

Наличие в русском языке большого количества слов с корнем «снег»/«снеж» вызывает порой некоторые затруднения при переводе. Чаще всего на французский язык они переводятся при помощи сочетания «имя существительное + *de neige*», например: снегопад – *chute de neige*, снеговик – *bon homme de neige*, снежок – *boule de neige*, снежинка – *crystal de neige*, Снегурочка – *Fille de neige* и т.п. В английском языке действует правило сложения слов: снегопад – *snowfall*, снеговик – *snowman*, снежок – *snowball*, снежинка – *snowflake*, Снегурочка – *Snow-maiden*.

С другой стороны, во французском языке также существует целый ряд сочетаний со словом *neige*, вызывающих определенные затруднения при переводе их на русский язык. В таких словосочетаниях понятие *neige* (снег) теснейшим образом связано с понятием горы, ибо во Франции только в горах снег лежит относительно долго (есть и такие горные вершины, где он не тает даже летом). Отсюда в языке выражения *classe de neige* – школьные занятия зимой в горах, на лоне природы, *trains de neige* – поезда, идущие к зимним спортивным станциям, *partir pour la neige* – отправиться в горы для занятий зимним спортом [2, с. 190].

Особую трудность представляет передача на французском и английском языках таких тесно связанных с морозной, многоснежной русской зимой понятий, как «сугроб», «метель», «поземка», «вьюга» и т. д. Одни из них являются своего рода «векторными» этнографическими лакунами, предполагающими существование в одном языке трех и более слов либо словосочетаний для обозначения природного явления, имеющего только одно наименование в другом языке. Например, русские слова «буран», «вьюга», «метель», метелица переводятся на французский язык как *tempeste de neige* (снежная буря), а на английский язык – как *snowstorm* или *blizzard*. Другие слова выступают как абсолютные этнографические лакуны, для пояснения которых требуется развернутый описательный перевод, например, русское слово «поземка» переводится как *vent qui rase le sol en soulevant la neige*, в то время как в английском есть словосочетание, значение которого полностью совпадает с русским аналогом – *drifting snow*.

Отдельный интерес представляют фразеологизмы, семантическим стержнем которых являются слова «снег» (фр. *neige*, англ. *snow*), «холод» (фр. *froid*, англ. *cold*) и «мороз» (фр. *gel*, *gelee*, англ. *frost*). Сопоставительный анализ французских фразеологизмов и их перевода на русский язык позволил сделать любопытные выводы. Было выявлено всего два полных эквивалента, где в обоих языках анализируемые слова употреблены в их прямом значении, причем данные фразеологизмы имеют идентичные морфолого-синтаксические характеристики. Это такие фразеологические единицы, как *s'en soucier comme des neiges d'antan* – заботиться как о прошлогоднем снеге и *ca ne fait ni froid ni chaud* – от этого ни холодно, ни жарко. Все остальные фразеологизмы представляют собой либо частичные эквиваленты, либо варианты соответствия, либо описательные переводы. Анализ и сравнение англоязычных идиом с русскоязычными также выявил частичные совпадения, например: *to break the ice* – положить начало чему-то, растопить лед, сделать первый шаг.

Кроме того, слово *froid* (холод) во французском языке употребляется в целом ряде фразеологизмов в значении «сильный испуг, страх». Например, *donner froid dans le dos* – напугать, внушить сильный страх, *avoir froid aux yeux* – струсить, испугаться. В английском языке часто употребляется выражение *cold feet*, которое также обозначает страх сделать что-либо, трусость. В русском языке тоже есть подобный фразеологизм, передающий особое физиологическое ощущение, появляющееся при сильном испуге: «мурашки по спине бегают» или «мороз по коже пробирает». Другая семантическая группа фразеологизмов французского языка со словом *froid* имеет значение «натянутые, холодные отношения». Это такие выражения, как *battre froid a qn* – относиться с подчеркнутой холодностью к кому-либо, холодно принимать кого-либо, *se battre froid* – дуться друг на друга, *etre en froid* – быть в натянутых отношениях, поссориться. Таким образом, мы видим, что в данном случае обнаруживается определенное семантическое сходство между французскими, русскими и частично английскими фразеологизмами.

В то же время сопоставление фразеологических единиц, включающих слово «снег» (*neige*), выявляет ряд различий семантического плана. Так, во французском и английском языках само слово *neige* или *snow* ассоциируется с белым цветом и по метафорическому переносу – с чем-то «чистым, невинным, незапятнанным»: фр. *etre blanc comme neige* – быть совершенно невинным, фр. *sortir blanc comme neige* – сохранить незапятнанную репутацию, фр. *s'en tirer blanc comme neige* – выйти сухим из воды, англ. *to be as white as snow* – быть белым, словно снег, англ. *pure as a driven snow* – чистый, как первый снег. В русском же языке слово «снег» не подразумевает априорное «белый» (в Беларуси и некоторых других русскоговорящих странах снег лежит так долго, что меняет свои физические и визуальные характеристики), поэтому для передачи «белизны», «чистоты» используется прилагательное «первый»: например, «чист, как первый снег» [3, с. 119].

Безусловно, существование этнографических лакун препятствует нормальной коммуникации, поскольку говорящий неосознанно включает в свою речь некоторые аспекты своей уникальной картины мира. При этом подобные факты языка являются еще одним подтверждением необходимости глубоко знать национальную культуру, быт, нравы народа, говорящего на языке.

Список литературы

1. Быкова Г. В. Внутриязыковые лакуны и национальная концептосфера // Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. – С. 170–175.

2. Перфильева Н. Ю. Сравнительно-сопоставительное изучение английских и русских идиом, включающих лексемы «погода/weather» // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Аспирантские тетради: Научный журнал. – СПб., 2007. – № 19 (45). – С. 189–192.

3. Седых А. П. Языковая картина мира и национальная концептосфера // Этнокультурные константы в русской языковой картине мира: генезис и функционирование: материалы Междунар. науч. конф. (Белгород, 29 сент. – 1 окт. 2005 г.) / Под ред. д-ра филол. наук, проф. Н. Ф. Алефиренко. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. – С. 118–121.